

Конц. пройдёт - 25 марта - 1998.-е. б МУЗ-ОБЛОМ

Трудно крикнуть «Браво!» Жанне Агузаровой

Местная марсианка срывает земные гастроли

Прежняя солистка «Браво» Жанна Агузарова целенаправленно доводит до нашего сведения, что она - представитель иных миров. Судя по ее поведению, инопланетяне - народ, очень любящий скандалы. Очередным таким скандалом стало ее «участие» в туре «Бравомания», посвященном пятнадцатилетию ее родной группы. О подробностях скандала рассказывает Евгений Хавтан:

- Я хотел, чтобы в нашем туре, посвященном пятнадцатилетию группы, были представлены все периоды нашего творчества. Откровенно говоря, то время, когда мы были с Жанной... Так высоко мы больше никогда не взлетели. Поэтому казалось, что без нее подобный концерт будет выглядеть глупо. Я легко с ней договорился. В таких случаях, конечно, заключаются контракты, потому что под угрозой оказываются большие деньги. Но здесь об этом и речи быть не могло, потому что я своим друзьям доверяю. А Жанна... За день до начала тура она позвонила и сказала, что она болеет и никуда не поедет. Вообще-то я думал, что здесь, как в школе: болеешь - покажи справку. Под воздействием моих уговоров она согласилась в конце концов ехать. Но когда мы уже откатали три города, я понял, что ее нужно отпускать. Она выступала двадцать минут (вместо сорока ей предоставленных) и вела себя по отношению к залу очень высокомерно.

Это меня особенно раздражало. Ты можешь подставлять своих знакомых, к которым у тебя, быть может, накопились какие-то претензии, но не людей же, пришедших на тебя посмотреть как на героя прошлых лет. Так или иначе, публика все чувствовала и гораздо лучше принимала Валеру и Роберта.

- Она действительно вела себя так вызывающе?

- Так как мы объединились на какое-то время в один коллектив, я изначально предполагал, что мы будем ездить в одном автобусе. Она стала требовать отдельный автомобиль. Номера в гостиницах ей не нравились, и она говорила, что ей уде-

Символический кадр: Агузарова демонстративно отказывается от микрофона.

ляют недостаточно внимания. Когда она улетала, в аэропорту были журналисты. Я просил ее объяснить им свое поведение хотя бы своей болезнью и не превращать все в скандал. Но она ничего им не сказала.

- Какие у вас отношения после всего этого?

- А я не знаю, какие у нас отношения. Мы продолжили тур, и я ее с тех пор не видел. Надеюсь, она когда-нибудь расскажет, почему себя так вела. Я ей в этой жизни ничего плохого вроде не делал. На ее афишах немаленькими буквами написано, что она поет песни «Браво», то есть мои... Так или иначе, от ее исчезновения наш проект не умер. Билеты, как ни странно, вообще никто не сдает. Как и предполагалось, мы объездим города России, Украины, некоторых стран СНГ, и за-

кончится все в Штатах. Единственное, что я испытываю, - это даже не обиду, а чувство неподдельного удивления.

- Есть такое предположение, что это запланированный скандал, чтобы на «Браво» обратили максимум внимания.

- Может быть, он и был кем-то запланирован, но по крайней мере не мной. Если это был живой человек, а не выходец с Марса, то я ему очень благодарен, потому что реклама тура, по правде говоря, до скандала была сделана не очень хорошо. Теперь на фоне отставки правительства и ухода Сорина из «Иванушек» - событий общечеловеческого масштаба этого месяца - к нам хоть какое-то внимание привлечено.

Игорь
МООР-ПЕРЕВЕРЗЕВ.